

УДК 33**Идентификация рисков интеграции риск-менеджмента в систему государственного управления****Петрушевская Виктория Викторовна**

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
e-mail: petrushevskaya@list.ru

Саенко Андрей Владиславович

Преподаватель кафедры финансов,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 163а;
e-mail: saenko.a.v.96@gmail.com

Аннотация

В контексте интеграции риск-менеджмента в систему государственного управления Российской Федерации особое значение приобретает комплексная идентификация ключевых рисков на федеральном и региональном уровнях. Также важно установить их взаимосвязи. Этот анализ служит основой для разработки эффективной стратегии риск-менеджмента, учитывающей многоуровневую структуру государственного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрушевская В.В., Саенко А.В. Идентификация рисков интеграции риск-менеджмента в систему государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 8А. С. 577-583.

Ключевые слова

Риск, риск-менеджмент, государственное управление, менеджмент, идентификация, интеграция, система.

Введение

На общегосударственном уровне идентификация национальных рисков охватывает широкий спектр потенциальных угроз, способных оказать значительное воздействие на стабильность и безопасность государства в целом. К числу таких рисков относятся политические угрозы, включая нестабильность политической системы, проблемы, связанные с международными отношениями и геополитической напряженностью, а также риски, касающиеся территориальной целостности страны.

Особое внимание необходимо уделить рискам, связанным с зависимостью экономики от сырьевого экспорта, а также санкционным рискам, которые оказывают значительное влияние на экономическую безопасность государства.

Социальная сфера также подвержена ряду рисков федерального масштаба. К ним относятся демографические проблемы, такие как старение населения и нерегулируемые миграционные процессы, риски усиления социального неравенства и напряженности, а также угрозы национальной идентичности и культурному наследию [Капустина, 2015, 350]. Экологические и природные риски на федеральном уровне охватывают глобальные климатические изменения и их последствия для территории Российской Федерации, а также риски природных катастроф, включая землетрясения, наводнения и лесные пожары. К этому следует добавить потенциальные техногенные катастрофы федерального масштаба.

Не менее важными являются технологические риски, среди которых ключевую роль играют вопросы кибербезопасности и защиты критической инфраструктуры. Также следует учитывать риски технологического отставания в важнейших отраслях и проблемы, связанные с цифровизацией системы государственного управления.

Основная часть

На региональном уровне, используя в качестве примера Донецкую Народную Республику как промышленный регион, идентификация рисков приобретает более специфический характер. В данном контексте производственные риски становятся первостепенными, включая потенциальные аварии на промышленных объектах, проблемы, связанные с устаревшей инфраструктурой и оборудованием, а также нарушения технологических процессов.

Экологические риски в промышленном регионе имеют особую остроту, проявляясь в загрязнении воздуха, воды и почвы из-за промышленных выбросов, деградации экосистем вследствие интенсивной промышленной деятельности, а также в проблемах, касающихся утилизации промышленных отходов.

Социально-экономические риски в пределах Донецкой Народной Республики охватывают структурную безработицу, связанную с трансформацией промышленного сектора, риски социальной напряженности, возникающие из-за неравномерного распределения экономических благ, а также миграционные риски, выражающиеся в утечке квалифицированных кадров.

Инфраструктурные риски в промышленном регионе связаны с износом транспортной и энергетической инфраструктуры, угрозами стабильности систем жизнеобеспечения в промышленных центрах, а также с рисками техногенных катастроф локального масштаба.

Инвестиционные риски проявляются в снижении инвестиционной привлекательности региона, рисках, связанных с монопрофильностью экономики, а также угрозах экономической безопасности региона в условиях внешних санкций.

Анализ взаимосвязи рисков федерального и регионального уровней выявляет сложную систему взаимодействий [Авдийский, Безденежных, 2018, 368]. Эскалация региональных рисков на федеральный уровень может проявляться в ситуациях, когда, например, экологическая катастрофа в промышленном регионе требует федерального вмешательства и ресурсов для ликвидации последствий. Социальные конфликты в регионе могут перерасти в общенациональную проблему, требующую внимания федеральных властей. Экономический кризис в промышленном регионе способен оказать негативное влияние на макроэкономические показатели страны в целом.

Федеральные риски оказывают прямое воздействие на региональный уровень. Изменения в федеральной экономической политике, например в налоговой системе, могут значительно повлиять на финансовую стабильность промышленных предприятий региона. Геополитические риски и международные санкции способны ограничить экспортные возможности для региональных промышленных компаний. Также общегосударственные программы цифровизации могут создать дополнительные риски в области кибербезопасности для региональных производственных объектов.

Особое внимание следует уделить синергетическим эффектам, возникающим при взаимодействии рисков различных уровней. Комбинация федеральных и региональных рисков может привести к усилению негативных последствий. Например, экономический спад на федеральном уровне в сочетании с экологической катастрофой в регионе может иметь катастрофические последствия. В то же время позитивные изменения на федеральном уровне, такие как внедрение новых технологий риск-менеджмента, могут способствовать снижению региональных рисков.

Эффективный риск-менеджмент в данной сложной системе требует тесной координации между федеральными и региональными органами власти. Важно разработать интегрированные системы мониторинга и раннего предупреждения рисков, охватывающие оба уровня управления. Это позволит не только своевременно выявлять потенциальные угрозы, но и формировать комплексные стратегии их предотвращения и минимизации негативных последствий.

Идентификация ключевых рисков в системе государственного управления промышленного региона представляет собой многогранную задачу, требующую учета многоуровневой природы рисков и их взаимосвязей. Эффективная интеграция риск-менеджмента в систему государственного управления должна основываться на глубоком понимании специфики рисков на каждом уровне и их потенциальных взаимодействий. Только такой подход позволит создать действенную систему риск-менеджмента, способную обеспечить устойчивое развитие как отдельных промышленных регионов, так и страны в целом.

На общегосударственном уровне ключевыми факторами, потенциально влияющими на возникновение рисков в процессе интеграции, выступают политическая волатильность, законодательная турбулентность, макроэкономические флуктуации, геополитическая напряженность и технологическая трансформация [Bouckaert, Pollitt, 2017, 404]. Политическая волатильность, выражающаяся в частых изменениях структуры органов государственной власти и смене приоритетов государственной политики, может приводить к нестабильности в реализации долгосрочных стратегий риск-менеджмента [Смирнова, 2013]. Законодательная турбулентность, характеризующаяся динамичностью нормативно-правовой базы, особенно в сфере регулирования экономической деятельности и государственного управления, создает неопределенность в применении инструментов риск-менеджмента [Бурцев, 2012, 496].

Макроэкономические флуктуации, включающие периодические экономические кризисы, колебания курса национальной валюты и инфляционные процессы, способны существенно влиять на эффективность мер в контексте риск-менеджмента [Бобылев, 1999, 105; Федеральная служба государственной статистики. Регионы России, [www](#)]. Геополитическая напряженность, выражающаяся в международных санкциях и ограничениях доступа к глобальным рынкам и технологиям, усложняет процессы оценки и минимизации рисков в системе государственного управления [Atkinson et al., 2013, 384].

Технологическая трансформация, обусловленная быстрым развитием цифровых технологий и необходимостью их интеграции в государственное управление, создает новые вызовы для традиционных подходов к риск-менеджменту [Lodge, Page, Balla, 2015, 645].

На региональном уровне, рассматривая специфику промышленных регионов (к которым, в частности, относится и ДНР), выделяются такие факторы, как ресурсная ограниченность, структурные диспропорции экономики, инфраструктурные вызовы, экологическая нагрузка и демографические тренды (таблица 1) [Кузнецов, 2021, 320; Федеральная служба государственной статистики. Регионы России, [www](#)]. Ресурсная ограниченность, выражающаяся в недостаточности финансовых, кадровых и технологических ресурсов, может препятствовать полноценному внедрению современных систем риск-менеджмента [Рогозин, Шмерлина, 2014, 102]. Структурные диспропорции экономики, характеризующиеся преобладанием промышленного сектора, создают дополнительные риски, связанные с зависимостью от конъюнктуры мировых рынков сырья и материалов [Бобылев, 1999, 104].

Инфраструктурные вызовы, обусловленные устареванием промышленной и социальной инфраструктуры, повышают риски техногенных катастроф и социальной напряженности [Кузнецов, 2021, 320]. Экологическая нагрузка, вызванная высокой концентрацией промышленных предприятий, создает риски экологического характера, требующие особого внимания в системе риск-менеджмента [Бобылев, 1999, 107]. Демографические тренды, выражающиеся в оттоке квалифицированных кадров и старении населения, могут усугублять проблемы внедрения инновационных подходов к риск-менеджменту.

Анализируя взаимосвязь федеральных и региональных факторов, следует отметить наличие синергетического эффекта, когда федеральные факторы риска могут усиливать региональные проблемы [Лапин, Ломовцева, Илехменев, 2013, 81]. Например, ужесточение международных санкций может критически снизить инвестиционную привлекательность промышленного региона, усугубляя его финансовые трудности [Atkinson et al., 2013, 384]. В то же время существуют компенсаторные механизмы, когда федеральные программы поддержки способны смягчать негативное влияние региональных факторов риска [Смирнова, 2013, 302]. Так, целевое финансирование модернизации промышленных предприятий может снизить риски технологического отставания региона [Кузнецов, 2021, 320].

Важно учитывать и обратную связь, когда региональные факторы риска могут инициировать корректировку федеральных стратегий. Например, рост социальной напряженности в промышленном регионе может привести к пересмотру федеральной политики в области социальной защиты и занятости населения. Также наблюдается каскадный эффект, при котором реализация рисков на региональном уровне может иметь последствия для всей системы государственного управления [Bouckaert, Pollitt, 2017, 404], что будет требовать комплексного подхода к риск-менеджменту на федеральном уровне.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие факторы риска в промышленных регионах Российской Федерации (2022 г.) [составлено на основе [Федеральная служба государственной статистики. Регионы России, www]

Фактор	Показатель*	Значение
Ресурсная ограниченность	Инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. руб.)	183,3
Структурные диспропорции экономики	Доля обрабатывающих производств в ВРП (%)	18,5
Инфраструктурные вызовы	Степень износа основных фондов (%)	49,1
Экологическая нагрузка	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)	16854
Демографические тренды	Коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)	809

* – данные представлены как средние значения по промышленным регионам РФ;
 – инвестиции в основной капитал на душу населения отражают уровень ресурсной обеспеченности;
 – доля обрабатывающих производств в ВРП показывает степень диверсификации экономики;
 – степень износа основных фондов характеризует состояние инфраструктуры;
 – выбросы загрязняющих веществ указывают на уровень экологической нагрузки;
 – коэффициент демографической нагрузки отражает демографическую ситуацию.

Следует отметить и асимметрию информации, проявляющуюся в различиях доступа к информации и аналитическим ресурсам между федеральным центром и регионами, что может создавать дополнительные риски в процессе интеграции систем риск-менеджмента [Лапин, Ломовцева, Илехменев, 2013, 85].

В качестве вспомогательного материала рекомендуется воспользоваться уточнениями, представленными авторами в источниках [Петрушевская, Саенко, 2024, 200; Петрушевская, Саенко, 2024, 268; Саенко, 2024, 118].

Заключение

Таким образом, эффективная интеграция риск-менеджмента в систему государственного управления предполагает учет многоуровневой природы факторов риска, их взаимного влияния и динамического характера. В связи с этим необходимо разработать адаптивные механизмы, способные оперативно реагировать на изменения как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это обеспечит системный подход к риск-менеджменту, учитывающий специфику промышленного региона и общегосударственные приоритеты развития.

Библиография

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2018. 368 с.
2. Бадалова А.Г., Пантелеев А.В. Управление рисками деятельности предприятия. М.: Вузовская книга, 2017. 234 с.
3. Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 104-109.
4. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика. М.: Дашков и К°, 2012. 496 с.
5. Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии. М.: КНОРУС, 2018. 299 с.
6. Капустина Н.В. «Методология управления развитием организации на основе риск-менеджмента»: дисс. ... д-ра экон. Наук. Ростов-на-Дону, 2015. 350 с.

7. Качалов Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения. М.: Нестор-История, 2012. 248 с.
8. Кузнецов Ю.В. Государственное стратегическое управление. СПб.: Питер, 2021. 320 с.
9. Лапин А.Е., Ломовцева Н.Н., Илехменев В.А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. №7(150). С. 80-86.
10. Петрушевская В.В., Саенко А.В. Научные подходы к риск-менеджменту в системе государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7А. С. 267-275.
11. Петрушевская В.В., Саенко А.В. Перспективные концепции интеграции риск-менеджмента в систему государственного управления // Инновации и инвестиции. 2024. № 8. С. 198-201. EDN IUYHGL.
12. Рогозин Д.М., Шмерлина И.А. Оценка эффективности государственных и муниципальных услуг: социальная критика и профессиональная экспертиза. М.: Дело РАНХиГС, 2014. 102 с.
13. Саенко А.В. Интегрированная среда программного управления экономическими рисками // Финансовый менеджмент. 2024. № 6. С. 111-120. EDN CESQYD.
14. Смирнова О.О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. М.: Наука, 2013. 302 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.09.2024).
16. Atkinson M.M. et al. Governance and Public Policy in Canada: A View from the Provinces. Toronto: University of Toronto Press, 2013. 384 p.
17. Bouckaert G., Pollitt C. Public Management Reform: A Comparative Analysis – New Public Management, Governance, and the Neo-Weberian State. Oxford: Oxford University Press, 2017. 404 p.
18. Hood C., Rothstein H., Baldwin R. The Government of Risk: Understanding Risk Regulation Regimes. Oxford: Oxford University Press, 2004. 232 p.
19. Lodge M., Page E.C., Balla S.J. The Oxford Handbook of Classics in Public Policy and Administration. Oxford: Oxford University Press, 2015. 645 p.
20. Renn O. Risk Governance: Coping with Uncertainty in a Complex World. London: Routledge, 2008. 368 p.

Identification of the risks of integrating risk management into the public administration system

Viktoriya V. Petrushevskaya

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of finance,
Donetsk Academy of Management and Public Administration,
283015, 163-a, Chelyuskintsev str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: petrushevskaya@list.ru

Andrei V. Saenko

Lecturer in the Department of finance,
Donetsk Academy of Management and Public Administration,
283015, 163-a, Chelyuskintsev str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: saenko.a.v.96@gmail.com

Abstract

In the context of integrating risk management into the system of public administration of the Russian Federation, comprehensive identification of key risks at the federal and regional levels is of particular importance. It is also important to establish their interrelationships. This analysis serves as a basis for the development of an effective risk management strategy that takes into account the multi-level structure of public administration.

For citation

Petrushevskaya V.V., Saenko A.V. (2024) Identifikatsiya riskov integratsii risk-menedzhmenta v sistemu gosudarstvennogo upravleniya [Identification of the risks of integrating risk management into the public administration system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (8A), pp. 577-583.

Keywords

Risk, risk management, public administration, management, identification, integration, system.

References

1. Atkinson M.M. et al. Governance and Public Policy in Canada: A View from the Provinces. Toronto: University of Toronto Press, 2013. 384 p.
2. Avdiyskiy V.I., Bezdeneshnykh V.M. Risks of economic entities: theoretical foundations, methodology of analysis, forecasting and management. Moscow: Alfa-M: INFRA-M, 2018. 368 p.
3. Badalova A.G., Panteleev A.V. Risk management of enterprise activities. Moscow: Vuzovskaya kniga, 2017. 234 p.
4. Bobylev A.I. Mechanism of legal influence on public relations // State and Law. 1999. No. 5. Pp. 104-109.
5. Bouckaert G., Pollitt C. Public Management Reform: A Comparative Analysis – New Public Management, Governance, and the Neo-Weberian State. Oxford: Oxford University Press, 2017. 404 p.
6. Burtsev V.V. Organization of the state financial control system in the Russian Federation: theory and practice. Moscow: Dashkov i K°, 2012. 496 p.
7. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (date of access: 09/07/2024).
8. Hood C., Rothstein H., Baldwin R. The Government of Risk: Understanding Risk Regulation Regimes. Oxford: Oxford University Press, 2004. 232 p.
9. Kachalov R.M. Economic Risk Management: Theoretical Foundations and Applications. M.: Nestor-History, 2012. 248 p.
10. Kapustina N.V. "Methodology of managing the development of an organization based on risk management": diss. ... Doctor of Economic Sciences. Rostov-on-Don, 2015. 350 p.
11. Kuznetsov Yu.V. State Strategic Management. SPb.: Piter, 2021. 320 p.
12. Lapin A.E., Lomovtseva N.N., Iekhmenev V.A. Evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs (American and Russian practice) // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economics. Informatics. 2013. No. 7 (150). P. 80-86.
13. Lodge M., Page E.C., Balla S.J. The Oxford Handbook of Classics in Public Policy and Administration. Oxford: Oxford University Press, 2015. 645 p.
14. Petrushevskaya V.V., Saenko A.V. Promising concepts for integrating risk management into the public administration system // Innovations and Investments. 2024. No. 8. P. 198-201. EDN IUZHGL.
15. Petrushevskaya V.V., Saenko A.V. Scientific approaches to risk management in the public administration system // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 267-275.
16. Renn O. Risk Governance: Coping with Uncertainty in a Complex World. London: Routledge, 2008. 368 p.
17. Rogozin D.M., Shmerlina I.A. Evaluation of the effectiveness of public and municipal services: social criticism and professional expertise. Moscow: Delo RANEPa, 2014. 102 p.
18. Saenko A.V. Integrated environment for software management of economic risks // Financial management. 2024. No. 6. Pp. 111-120. EDN CESQYD.
19. Smirnova O.O. Fundamentals of strategic planning of the Russian Federation. Moscow: Nauka, 2013. 302 p.
20. Vasin S.M., Shutov V.S. Risk management at the enterprise. M.: KNORUS, 2018. 299 p.